

В пятницу днем Сун Фучжи был очень занят.

Родители забирали своих детей из школы и пользовались возможностью поговорить с классным руководителем, чтобы понять ситуацию, в которой находились их дети.

Это случилось сразу же после ежемесячных экзаменов, и многие родители пришли к Сун Фучжи с экзаменационными работами своих детей. Были и вздохи, и беспокойство, и обвинения учителей; присутствовали самые разные родители.

Многие учителя считали, что общение с родителями доставляет больше всего хлопот, но Сун Фучжи относился к этому спокойно. Он слишком часто сталкивался с различными типами семей и взрослыми в них.

Родители почти два часа держали Сун Фучжи взаперти, не давая ему даже попить воды, и у него заболело горло.

В офисе наконец-то воцарилась тишина.

Сун Фучжи слегка откинул голову назад, и между его бровями пролегла едва заметная морщинка. Он положил руку на левую сторону головы и сильно надавил на нее.

По голове словно били молотком – проблема, которая мучала его кже довольно давно.

Тук-тук. Кто-то постучал в дверь.

Дверь не была закрыта, и Сун Фучжи, открыв глаза, увидел робкую головку, а Фань Тун тихо его позвал:

-Учитель Сун.

Сун Фучжи спросил:

-Почему ты еще не ушел?

Фань Тун заколебался и робко улыбнулся.

- Моя книга все у вас.

О, эта манга.

Сун Фучжи редко что-то забывает, но в последнее время он был так занят, что заработался и стёр ее из памяти.

- На этот раз срок был в одну неделю. Если я еще раз застаю тебя с мангой в классе, ты не увидишь ее до конца семестра.

Сун Фучжи достал мангу и подвинул ее к ему по столу.

- Хорошо, учитель Сун.

Фан Тон кивнул с таким видом, словно его давили как чеснок.

-Я больше так не буду.

Это было правило, установленное учителем Суном с тех пор, как они поступили в старшую школу на первом году.

В учебную зону нельзя было приносить телефоны, игровые приставки или книги, не имеющие отношения к учебе. Вы могли бы незаметно пронести их, если бы у вас была возможность, до тех пор, пока Сун Фучжи не поймает вас.

Сун Фучжи был строг в этом отношении, правила есть правила, для всех без исключений.

Фань Тон взял книгу и уже собирался улизнуть, как вдруг Сун Фучжи остановил его, сказав:

- Фань Тон.

- Хм?

Голова Фань Тона готова была взорваться от страха, он испугался, что учитель Сун хочет поговорить с ним наедине об оценках.

Сун Фучжи поднял глаза.

- Ты пойдешь домой один?

Фан Тон нерешительно остановился.

- Моя мама работает сверхурочно, она заедет за мной позже.

Сун Фучжи немного расслабился.

-Хм.

В офисе снова воцарилась тишина. Сун Фучжи долго сидел за столом с закрытыми глазами, преодолевая головную боль, прежде чем начал медленно собираться.

Вечер пятницы был одним из немногих моментов, которые по-настоящему принадлежали ему.

На улицах было многолюдно, а Сун Фучжи скорее предпочитал спокойствие. Он поскорее зашел в свой любимый магазинчик вонтонов.

Маленький магазинчик находился в переулке, был открыт с утра до вечера и продавал только вонтоны. Все посетители были местными жителями. Владелица была простой и добросердечной женщиной, которая с теплотой помнила вкусы и предпочтения всех постоянных покупателей.

Сун Фучжи ел в тишине, слушая, как болтает хозяйка с пожилыми посетителями. Она упомянула, что через несколько недель планирует уйти на пенсию, а со следующим арендатором она уже провела переговоры по поводу магазина. Он будет преобразован в кофейню.

Сун Фучжи слушал все как в тумане, медленно проглатывая вонтоны.

- Вы не будете больше содержать магазин?

Сун Фучжи заговорил теплым и глубоким голосом, привлекая внимание хозяйки и пожилых посетителей.

Старик быстро хлопнул себя по бедру.

- Наша хозяйка собирается провести остаток жизни на пенсии со своей внучкой.

- Старость, пора и отдохнуть.

Хозяйка счастливо рассмеялась, ее лицо слегка порозовело от радости.

Сун Фучжи улыбнулся.

- Поздравляю.

Он редко разговаривал в магазине, поэтому хозяйка обычно не вступала с ним в разговор. Теперь, когда Сун Фучжи проявил инициативу, хозяйка, естественно, захотела поболтать с ним еще немного.

Старшие заботились о многих вещах, и, поскольку у хозяйки дома тоже была счастливая семья, ей нравилось беспокоиться о других.

- Учитель Сун всегда приходит один. Вы женаты?

Сун Фучжи было за тридцать, и он слышал подобные вопросы слишком много раз. Он не обратил внимания на ее беспокойство и мягко покачал головой.

- Нет.

- Значит, у вас есть друзья?

- Нет.

На лице хозяйки появилось удивленное выражение, быстро сменившееся беспомощностью.

- В наше время молодежь...

Не закончив вторую половину предложения, она на мгновение замолчала, а затем посмотрела на Сун Фучжи.

-Всегда хорошо, когда рядом с тобой кто-то есть. Когда чувствуешь себя неуютно, есть с кем поговорить, верно?

Сун Фучжи улыбнулся и кивнул.

- Да, я кое-кого ищу.

Возможно, это из-за теплого ночного тумана в магазине «Вонтоны», или, может быть, из-за минутного расслабления напряженных нервов, или, что более вероятно, из-за того, что манга Фань Тона случайно остановилась на захватывающем моменте—

Прогуливаясь в одиночестве по улице, Сун Фучжи, раскачиваясь взад-вперед, постепенно погружался в свои мысли.

Зимний ночной ветер был на удивление теплым.

По дороге домой Сун Фучжи зашел в небольшой магазинчик и вышел оттуда с ещё одной бутылкой в кармане.

Вернувшись домой, Сун Фучжи не потрудился включить свет в гостиной и направился напрямиком в ванную.

В голове у Сун Фучжи всплыли несколько страниц манги, которые читали его ученики, и фотография Учителя-осьминога, с невероятной силой представляющего свой косплей.

Ему особенно понравились эти снимки, и он сохранил их в альбоме своего телефона, чтобы они запомнились ему надолго.

Мужчина стоял, поставив одну ногу на подножку джипа, а на плече у него висело тяжелое атомное ружье. Тренировочный костюм был свободным, а черный облегающий боевой жилет туго натягивался под мышцами. За его спиной буйно разрастались первобытные джунгли, источая свой дикий и мужественный характер.

Работы Учителя-осьминога всегда отличались динамичностью и мощностью, идеально передавая атмосферу и ауру оригинального произведения. Макияж, характер и косплей в целом- все было на высоте; тот, кого он косплеил, выглядел точь-в-точь как персонаж.

Уже даже появился новый термин - “человек, вырывающийся за грани манги”, что обозначает того, кто словно вырывается из манги и настолько же прекрасен, как и оригинальный персонаж.

Хотя этот термин является новым, любой, кто хоть немного разбирается в косплее, знает, что Учитель-осминог вырывается из манги уже более десяти лет, создавая неизменно высококачественные работы и бесчисленные шедевры.

На заре существования косплей-сообщества более популярными были красивые мужчины в античном стиле, а жесткий стиль Учителя-осминога был редкостью, особенно при таком телосложении. И это сразу привлекло внимание Сун Фучжи.

Сун Фучжи понравился его стиль и телосложение.

Раньше, просматривая онлайн-страницы, он сохранял те фотографии, которые ему нравились. Позже он обнаружил, что большинство сохраненных им фотографий были из работ одного

косплеера.

Его первоначальным псевдонимом был "Octorus_S", потому что его аура была настолько сильной, что его называли "лидером тотальной атаки" в косплей-сообществе, а также из-за определенной буквы в его имени.

<http://bllate.org/book/13030/1148913>